

*Латвия
Рига
Морозов Олег Васильевич
Военный историк*

РУССКИЙ ГАРНИЗОН ГОРОДА ДИНАБУРГА В 1772 – 1800 ГОДАХ

Тема гарнизонных полков и батальонов, как и вообще гарнизонов России в XVIII веке – одна из малоизученных страниц русской военной истории. Большинство из этих гарнизонных частей были расформированы в начале XIX века и пошли на формирование полевых пехотных и егерских армейских полков. Это в полной мере относится и к первому гарнизону города Динабурга (совр. Даугавпилс), о котором практически не осталось никаких сведений, хотя он находился в городе более 27 лет.

Итак, в 1772 году состоялся так называемый первый раздел Польши. При этом Польские Инфлянты (совр. Латгалия, часть Латвии) вошла в состав Российской Империи. В числе вновь присоединённых городов был и древний Динабург, основанный ливонскими рыцарями около 1277 года. Город находился в 173 верстах от Полоцка вниз по течению реки Западная Двина. При его вхождении в состав России население города насчитывало всего 3461 человека, из которых 1921 были христианами, а 1540 – иудеями. Со времён польского короля Стефана Батория в городе оставалось небольшое полуобветшалое земляное укрепление, построенное в конце XVI века. В городе также находились иезуитская коллегия и костёл, деревянная католическая церковь и “вольная” аптека. Динабург был назначен заштатным городом сначала Псковской губернии, а с 22 марта 1777 года – Полоцкого наместничества. 10 января 1778 года наместничество было разделено на 11 уездов. С этого дня Динабург стал уездным городом, и в нём была открыта уездная канцелярия. В докладе Военной коллегии 1772 года, утверждённом императрицей Екатериной Великой, уже тогда “для защищения и охранения границ” предполагалось построить в Динабурге крепость. С тех пор неоднократно составлялись проекты крепости в Динабурге, которые разрабатывали известные русские военные инженеры, но до начала XIX века этот вопрос так и не был решён.

19 июня 1772 года в качестве гарнизона в Динабург был назначен Эвстский пограничный гарнизонный батальон, тогда же переименованный в Динабургский пограничный гарнизонный батальон. Батальоном командовал подполковник Яков Вейс. Высочайшим указом, отданным в тот же день, первым комендантом Динабурга был назначен бригадир Иван Друмант, состоявший до этого Эвстским комендантом. Иван Друмант вступил в службу в 1740 году. 17 апреля 1763 года был произведён в полковники и назначен командиром Курского пехотного ландмилицкого полка Украинского корпуса. 17 сентября 1771 года произведён в бригадиры. Вскоре первый комендант города прибыл в Динабург вместе с гарнизонным батальоном. Коменданту непосредственно подчинялись плац-майор (офицер в штаб-офицерском чине, помощник коменданта), писарь (такого понятия, как комендантское управление, тогда ещё не было) и весь гарнизонный батальон.

История самого этого гарнизонного батальона началась с 19 февраля 1711 года, когда при учреждении постоянных гарнизонов был сформирован Рижского гарнизона пеший Казанский полк в составе двух фузилёрных батальонов (всего 8 рот). Полк был

набран из молодых рекрут, городских стрельцов, солдат, рейтар старого строя. Кроме того, в гарнизоны назначались неспособные к полевой службе офицеры и солдаты регулярных полевых полков. Именно так в 1715 году командиром полка назначен полковник Иван Денисьев, переведённый из командиров Смоленского пехотного полка. В марте 1716 года об этом же говорилось в указе: “Которые офицеры служили в армии и за старостью и за ранами отставлены, таких велеть употреблять в гарнизоны или к другим таким делам, по губерниям...”. По табелю 1711 года гарнизонным полкам были положены знамёна, которые “строились от казны” и считались амуничными вещами со сроком службы 10 лет, после чего подлежали замене. Знамёна выдавались полку по числу рот. Одно знамя было белого цвета и считалось полковым, остальные – цветные. 9 февраля 1721 года полк был наименован Рижского гарнизона Питершанцким полком. В этот же день при полку была учреждена школа для 50 солдатских детей. 16 февраля 1727 года наименован 3-м Устюжским гарнизонным полком, по имени провинции, из доходов которой содержался. 11 ноября 1727 года полк снова назван Питершанцким гарнизонным полком. 11 декабря 1741 года в полку была сформирована гренадерская рота (3 офицера и 145 гренадер). До 1764 года полк состоял из двух батальонов и одной гренадерской роты.

19 апреля 1764 года, при преобразовании гарнизонных полков в батальоны, из Питершанцкого гарнизонного полка был сформирован Эвстский пограничный гарнизонный батальон. Батальон был назван по месту своего расположения на реке Эвст (Эвикшта, совр. Айвиксте) в Лифляндии и был назначен в гарнизон земляной крепости-шанца (район совр. Плявиняса). В этом месте сходились границы Лифляндии, уже принадлежавшей России, Польских Инфлянт, а на левом берегу Западной Двины находилось независимое Герцогство Курляндское. Командиром батальона был назначен опытный офицер – подполковник Яков Вейс. Он вступил в службу в 1739 году. В чине секунд-майора 2-го Гренадерского полка участвовал в Семилетней войне 1756 – 1762 годов, был ранен в сражении при Гросс-Егерсдорфе в 1757 году и произведён в премьер-майоры за отличие. В чине подполковника состоял с 23 октября 1758 года.

В крепостях, к которым был отнесён и земляной шанец в устье Эвста, гарнизонные батальоны должны были состоять из 4 мушкетёрских рот, 1 инвалидной роты и 1 мастерской роты (в прочих гарнизонах батальоны состояли из 5 строевых рот и 1 инвалидной роты), и по штату должны были насчитывать 772 человека (1 штаб-офицер, 19 обер-офицеров, 1 лекарь, 15 музыкантов, 716 нижних чинов и 20 нестроевых). В батальоне на особом положении состояли инвалидная и мастерская роты. По положению о гарнизонах инвалидная рота “должна наполняема быть из строевых рот такими обер и унтер-офицерами и рядовыми, кои, за старостью и дряхлостью, или за увечьем против неприятеля, службу с ружьем или работою продолжать больше не в состоянии; и для того из оной употреблять только внутри крепости или города на часы, как например: у церквей, цейхгаузов, школ, садов, и у подобных тому мест, которые не большого присмотра требует, а на часах стоять им при шпаге с тростью; чего для ружья им не полагается; для лучшего ж им покою, могут сии инвалидные иметь лавки или стулья; командировок же и посылок из той роты ни под каким видом никуда вон из крепости или города не делать”. Мастерская рота наоборот набиралась исключительно из рекрут и должна была быть обученной “всякому мастерству, требуемому в крепости, а именно: кузнечному, слесарному, каменному, плотничному, дернокладству и прочему

нужному до крепостного строения ремеслу, и их за тем ни в какие караулы или конвои не посылать; но употреблять только для исправления работ при крепостях”.

Прибыв в Динабург, который тогда не считался крепостью, но оставался пограничным городом, так как граница между Россией и Герцогством Курляндским проходила как раз по реке Двине, Динабургский гарнизонный батальон был переформирован. Мастерская рота, которая полагалась только гарнизонам в крепостях, была расформирована, а вместо неё была сформирована ещё одна строевая рота. Батальон стал состоять из пяти строевых рот и одной инвалидной роты и насчитывал по штату 804 человека (1 штаб-офицер, 19 обер-офицеров, 1 лекарь, 18 музыкантов, 745 нижних чинов и 20 нестроевых). Из числа нижних чинов инвалидной роты положено было иметь 1 сержанта, 2 капралов и 30 рядовых в качестве мастеровых. Кроме того, при батальоне продолжала существовать школа для солдатских детей. Для её содержания было положено из штата каждой роты гарнизонного батальона исключить по 6 человек рядовых, и на этих 36-ти вакансиях содержать школьников из солдатских детей, как из самого гарнизона, так и присылаемых из полевых армейских полков, стоящих поблизости. Большинство солдатских детей после окончания школы поступали писарями и музыкантами в армейские полки. До 16-летнего возраста выписывать школьников из гарнизона категорически запрещалось.

После прибытия в Динабург, батальон приступил к несению службы согласно положения о гарнизонных батальонах 1764 года. В нём в частности говорилось: “Служба же гарнизонных батальонов, состоять должна в следующем: когда случатся в тех местах, где гарнизонные батальоны, определены пехотные полки, то сии должны содержать гаубтвахты и всю крепость, и все знатные, посты употребляются для искоренения воров и разбойников, для усмирения в непослушание пришедших крестьян в той провинции, где непременно свои квартиры имеют; а гарнизонным остается тогда только содержать караулы, и всей внутренней городской экономии и у строений, как то: у церквей, магазинов, у почтового двора, у госпиталей, у школ, садов и цейхгаузов, у денежных сборов и у прочих подобных сему мест, также и главные форпосты, равномерно и обер-офицеры гарнизонные ко всем таким командам до гарнизона надлежащим определяются, где более двух суток пробывать надобно, как, например; к приему провианта и фуража, к строению и тому подобного; а за тем все оставшиеся употребляются в крепостную и городскую в Государеву работу с зарплатою; когда ж полевых полков не случится, то караулы и всё прочее, что на полевых солдат положено, отправлять гарнизону. Из городу или крепости гарнизоны никуда отлучаемы быть не должны, (разве в небытие полевых полков) кроме как для провожания колодников, казны и другими таким случаям, где конвой потребен будет, и то не до самого того места, куда пересылаемое назначено, но от гарнизону до другого... В свободное время солдат обучать ружьём, хотя не с такою строгостью, как в полевых полках, однако ж стараться, чтоб были в том довольно обучены по той экзерциции, которая уже опробована и в печать издана; а особливо того наблюдать, чтоб солдаты караулы содержали в предписанном по военным регулам порядке, и стрелять хорошо и верно умели”. По правилам гарнизонной службы ежедневно всем караулам отдавались пароли и лозунги. Смена часовых на постах производилась через каждые 3 часа в присутствии начальников караулов. Для проверки караулов назначались офицеры, именовавшиеся рундами.

Обмундирование офицеров, унтер-офицеров и рядовых батальона состояло из зелёного кафтана с двумя рядами пуговиц, зелёных камзолов и таких же штанов. Мундиры “подбивались” у офицеров красным шерстяным стамедом, у нижних чинов – красной каразеей (грубая шерстяная ткань). Обшлага и воротники также были красного цвета. Унтер-офицеры и капралы для различия чинов имели золотой позумент. Чёрные шляпы – без обшивки и галуна с кистями. Штаб-офицеры имели золотой погон и золотые шарфы, как у армейских офицеров, обер-офицеры – шёлковые чёрно-жёлтые без золота. Шейных знаков (горжетов) гарнизонным офицерам не полагалось. Штиблеты у всех чинов были чёрные полотняные на холстинной подкладке. Таков был облик первого русского гарнизона Динабурга.

Интересен состав штаб-офицеров Динабургского гарнизона на 1776 год. При коменданте города бригадире Друманте в должности плац-майора состоял секунд-майор Фердинанд фон Мертенс (в службе – с 1747 года, в чине – с 26 января 1773 года). Командиром Динабургского гарнизонного батальона состоял тот же подполковник Вейс. На “капитанских вакансиях” (т.е. командирами рот) в батальоне состояли секунд-майоры Христофор Пиаскевиус, Вильгельм фон Франк, барон Адам Фёдорович фон Брунаво, Григорий фон Гелдин, Валентин Банк и Иван Рубаш.

Спустя 3–4 года штаб-офицерский состав гарнизона Динабурга почти полностью сменился. Почти все секунд-майоры, состоявшие на “капитанских вакансиях” из гарнизонного батальона выбыли. В 1777 году комендантом Динабурга был назначен полковник Генрих Гулевич (в службе – с 1755 года, в чине – с 28 июня 1777 года), назначенный на эту должность из подполковников Выборгского пехотного полка. К 1780 году командиром Динабургского гарнизонного батальона состоял премьер-майор Алексей Киселёв (в службе – с 1745 года, в чине – с 7 мая 1778 года). К 1793 году его сменил на этой должности молодой ещё по годам премьер-майор Фёдор Бервольф (в службе – с 1784 года, в чине – с 10 июня 1792 года). 8 мая 1794 года командиром батальона был назначен секунд-майор Потап Архипов (в службе – с 1741 года, в чине – с 8 июня 1772 года), бывший Сенненский плац-майор. И только плац-майором ещё долгие годы оставался секунд-майор фон Мертенс. В 1793 году он, награждённый орденом Св. Владимира 4-й степени, всё ещё состоял в должности.

Спокойная и размеренная служба гарнизона в провинциальном Динабурге продолжалась до лета 1794 года, когда окрестности города стали ареной военных действий во время восстания в Польше, во главе которого стоял знаменитый вождь Тадеуш Костюшко. Восстание постепенно перекинулось на Литву, Курляндию и часть Белоруссии. Начальником повстанцев в Вилькомирском, Свенцянском и Браславском уездах был князь Михал-Клеофас Огинский (автор знаменитого полонеза). В августе он с 3-тысячным отрядом инсургентов вступил в Курляндскую губернию и подошёл к местечку Дусяты (совр. Дусетос). Здесь князь Огинский оставил свой отряд, а сам с тремя эскадронами кавалерии двинулся в сторону Динабурга и захватил местечко Илукст. Отсюда эскадроны мятежных поляков выступили к Динабургу с целью добиться капитуляции гарнизона. Эскадрон, под командованием подполковника Яна Зенковича попытался вплавь переправиться через Двину, но на середине реки был встречен ружейными залпами гарнизонного батальона из засады на берегу (других русских войск в то время в городе не было). Вторая попытка переправы инсургентов также оказалась безрезультатной. Тогда поляки, через присланного на лодке офицера,

потребовали, чтобы комендант сдал город. Полковник Гулевич отклонил требования инсургентов явиться для переговоров об условиях сдачи Динабурга, “объявляя воспрещение законом на таковые случаи из города отлучатся”. Утром следующего дня польские офицеры привезли коменданту условия сдачи города следующего содержания: “1-е, чтоб комендант города Динабурга, выступив из города с командою своею, отдал оружие. 2-е, чтоб оставил всю амуницию, как лошадей, под пушки годных. 3-е всем обывателям и офицерам обеспечивается их собственность. 4-е, чтоб офицеры дали честное слово, что с народом не вступят в сражение. 5-е, чтоб город и жители на верность народу учинили присягу”. Получив отказ, мятежники всё-таки переправились через Двину выше и ниже города. Город всё же был сдан польским инсургентам, и подождён при отступлении гарнизона. В огне пожара погиб весь городской архив. В 1795 году после подавления восстания состоялась очередная, третья по счёту раздел Польши, в результате которого Польша, как независимое государство перестала существовать, а Курляндия была присоединена к России, и границы страны отодвинулись далеко на запад. Поэтому Динабургский гарнизонный батальон был переведён на внутреннее положение.

В 1796 году новым русским императором стал Павел Петрович. Государь Император, большой любитель прусских порядков, решил преобразовать на прусский манер и всю русскую армию. Изменился порядок службы, уставы и внешний вид войск, в том числе и гарнизонных. По вновь утверждённым штатам от 29 ноября 1796 года гарнизонный батальон состоял из пяти строевых и одной инвалидной рот и должен был насчитывать 1110 человек (2 штаб-офицера, 25 обер-офицеров, 1 лекарь, 59 унтер-офицеров, 12 барабанщиков, 960 рядовых и 51 нестроевой).

9 января 1797 года Динабургский гарнизонный батальон был переформирован в гарнизонный полк, хотя и продолжал оставаться в составе единственного батальона, и стал называться по имени командира. В тот же день командиром полка был назначен подполковник Франц фон Грау, и полк получил наименование Гарнизонного фон Грау полка. Подполковник фон Грау вступил в службу в 1772 году, служил в Таврическом егерском корпусе, Муромском и Козловском пехотных полках. Бывший командир батальона майор Архипов был назначен командиром одной из рот, а 17 февраля 1798 года переведён на должность командира инвалидной роты “по престарелости лет”. 22 января в полку введена должность аудитора (военного чиновника, занимавшегося ревизией бухгалтерских книг и документов), который исполнял также обязанности квартирмейстера. 1 октября 1797 года на эту должность был назначен писарь штата Динабургского коменданта сержант Фёдор Напалков. 2 февраля 1797 года комендант Динабурга полковник Гулевич, кавалер ордена Св. Владимира 4-й степени, был “выключен из военного списка”. С этого времени комендантами города стали состоять командиры полка. По новым воинским уставам, утверждённым Государем Императором, ответственность комендантов за состояние вверенного гарнизона сильно возросла, причём было указано: “Не позволяется ни одной ночи ночевать губернаторам и комендантам вне крепости без Государева на то позволения”. Дважды в неделю комендант был обязан лично осматривать и проверять посты. Ежедневно в 11 часов должен был проходить развод караула, на котором, опять же требовалось личное присутствие коменданта.

12 июня 1797 года комендантом Динабурга и командиром гарнизонного полка был назначен полковник (с 2 февраля 1798 года – генерал-майор) Егор Андреевич Кушелев, бывший до этого комендантом Москвы. С этого дня полк был наименован Гарнизонным Кушелева полком. 17 сентября 1797 года приказано комендантам, “имеющим полки их имени, называть оных шефами”. 22 сентября того же года Динабургским плац-майором был назначен майор Алексей Кириллович Износков, переведённый из Санкт-Петербургского гренадерского полка. 25 сентября 1797 года в солдатской школе при полку было велено содержать 50 школьников из числа солдатских детей. Строгость армейских порядков при Императоре Павле Петровиче отразилась на многих офицерах. Каждый Высочайший приказ включал в себя несколько фамилий офицеров, уволенных от службы за различные упущения, проступки и нарушения. Не стал исключением и гарнизон Динабурга. Так приказ от 23 августа 1797 года сообщал об исключении со службы “за дурное поведение и пьянство” Гарнизонного Кушелева полка капитана Галкина и адъютанта Православного.

5 января 1798 года полк был перечислен на “на полевое содержание”. При этом была сформирована гренадерская рота (4 обер-офицера и 153 унтер-офицеров и гренадер). Полк стал состоять из одной гренадерской (флигель-рота) и пяти мушкетёрских рот и насчитывал по штату 1102 человека (2 штаб-офицера, 25 обер-офицеров, 914 унтер-офицеров и рядовых, 22 нестроевых и 39 денщиков). При полку “от реформы” продолжала оставаться и малочисленная инвалидная рота под командованием 63-летнего ветерана майора фон Гелдина (на 1 ноября 1798 года в ней насчитывалось всего 2 штаб-офицера, 3 унтер-офицера и 45 рядовых). 12 марта 1798 года при полку был учреждён лазарет на 30 человек. 19 марта 1798 года генерал-майор Кушелев был отставлен от службы, и комендантом Динабурга и шефом полка был назначен полковник Сергей Никифорович Фомин, произведённый из подполковников и бывший до этого командиром Ярославского мушкетёрского полка. Поэтому полк был наименован Гарнизонным Фомина полком. Полковник Фомин был старым и опытным офицером. Он вступил в службу солдатом в Эзельский полк Рижского гарнизона ещё в 1753 году, в 1769 году получил первый офицерский чин прапорщика, а в 1795 году был награждён орденом Св. Георгия 4-го класса за 25-летнюю беспорочную выслугу в офицерских чинах. 21 февраля 1799 года полковник Фомин был произведён в генерал-майоры.

При императоре Павле I обмундирование гарнизонного полка, стоявшего в Динабурге, состояло из тёмно-зелёного мундира с красной подкладкой без лацканов и петлиц с оранжевыми обшлагами и воротником (для каждого полка цвета воротника и обшлагов были строго определённого, приборного цвета). Камзол и штаны также тёмно-зелёного цвета, суконные штiblеты – чёрного цвета с медными пуговицами. Пуговицы на мундирах и камзолах “жёлтые” (золотистого цвета). Галстуки у офицеров белые, у нижних чинов – красные (с 1797 года – чёрные). Шляпы чёрные, у офицеров были обшиты узким золотым галуном. Гренадерские шапки (в гренадерской роте) имели латунные налобники с изображением императорской короны, двуглавого орла и надписью “С нами Бог”. Околыши гренадерских шапок были белого цвета, задники – оранжевого (приборного) цвета с обшивкой из белой тесьмы. Всем офицерам строго предписывалось постоянно носить мундиры, а “иного платья не иметь”. Обер-офицерам было велено ежегодно шить новые мундиры, следуя образцу и предписанной цене. Офицерские шарфы полагалось менять каждые 5 лет, а темляки на шпагах – ежегодно.

12 августа 1799 года Государь Император пожаловал полку 5 новых знамён (по числу мушкетёрских рот, флигель-роте знамя не полагалось) образца 1797 года. Теперь статус знамён был изменён – они перестали быть простыми амуничными вещами и должны были состоять в полку до полного износа. Белое полковое знамя имело белый крест с углами розовыми и зелёными пополам. Остальные 4 знамени имели зелёный с розовым крест с наложенным белым крестом и белыми углами. Древки знамён – палевые. Для изготовления знамён использовался гродетур (плотная шёлковая ткань) белого, зелёного и розового цветов. При получении новых знамён на квартире генерал-майора Фомина прошла церемония их прибивки к древкам. В этой торжественной церемонии принимали участие все офицеры, а также по 1 фельдфебелю, 1 подпрапорщику, 1 унтер-офицеру и по 10 рядовых от каждой роты. На следующий день весь полк был построен для освящения знамён. Полковой аудитор Напалков прочитал пункты из устава. Прозвучала команда: “На молитву”, и священник произнёс слова присяги о верности гарнизона новым знамёнам, согласно которой предписывалось “как в офицерах, так в унтер-офицерах и солдатах возобновлять почтение и привязанность, которую иметь должны к знамёнам, присягая оным”. Но долго служить под новыми знамёнами Динабургскому гарнизону не пришлось.

4 марта 1800 года, при очередной реформе армии, Гарнизонный Фомина полк (бывший Динабургский батальон) был расформирован. Уже на следующий день генерал-майор Фомин был отставлен от службы с повышением чина и с мундиром. Остальные офицеры были назначены к переводу в другие гарнизонные полки. 14 офицеров (2 штаб-офицера и 12 обер-офицеров) были переведены в Гарнизонный графа Де-Кастро-Лацерда полк (в Ревеле), и такое же количество (1 штаб-офицер и 13 обер-офицеров) – в Гарнизонный Булгакова полк (в Риге). В гарнизоны этих же городов были распределены нижние чины. С этого момента в Динабурге осталась лишь инвалидная рота.

В сохранившихся Высочайших приказах за 1800 – 1807 годы нет ни одного упоминания о гарнизоне Динабурга и его комендантах. Вполне возможно, что коменданты в город, лишённый гарнизона, не назначались вовсе. Это продолжалось до 1810 года, когда в городе началось строительство знаменитой Динабургской крепости. Из офицеров, служивших в XVIII веке в Динабурге, особого внимания заслуживает капитан Егор Христофорович Рихтер, офицер Гарнизонного Фомина полка в 1798 – 1800 годах. В 1813 году он, будучи уже в чине полковника и отмеченный орденами Св. Георгия 4-го класса и Св. Владимира 3-й степени за отличия в сражениях против французов, вернулся в Динабург в качестве коменданта крепости.

Источники и литература

- 1. Восстание и война 1794 года в литовской провинции. – Минск. 2001 г.*
- 2. Всевысочайшие приказы Государя Императора, со вступления его на Всероссийский престол. 1796–1797 гг. – СПб. 1798 г.*
- 3. История 179-го пехотного Усть-Двинского полка. 1711–1811–1911. Сост. С. Е. Чарнецкий. – СПб. 1911 г.*
- 4. Копии с Высочайших Его Императорского Величества приказов 1799 и 1800 гг. – СПб. 1816 г.*
- 5. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XIX. – СПб. 1830 г.*

6. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XXIV. – СПб. 1830 г.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XLIII. Ч. 1. – СПб. 1830 г.
8. Список Воинскому департаменту на 1776, 1780, 1787, 1789 и 1793 гг. – СПб.
9. Хроника Российской Императорской армии. Сост. князь Долгоруков. – СПб. 1799 г.
10. Послужные списки офицеров и солдат Гарнизонного Фомина полка за 1798 – 1799 гг. РГВИА. Ф. 489, оп. 1, д. 5336.
11. Послужные списки офицеров Гарнизонного Фомина полка за 1799 – 1800 гг. РГВИА. Ф. 489, оп. 1, д. 5337.